

Судебный акт по делу № 77-2413/2022

Категория: Полная база актов

КАРТОЧКА ДЕЛА

Номер дела	77-2413/2022
Субъект РФ	Санкт-Петербург
Вид ДТП	столкновение_встречное
Тяжесть вреда	смерть
Вид производства	уголовное
Статьи УК	п. «а» ч. 6 ст. 264 УК РФ
Компенсация, ₽	4000000
Итог по мор. вреду	взыскан
Источник	https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12643135&case_uid=b78918e7-d04d-4f31-b299-46945ebc3ae0&delo_id=2450001&new=2450001

ТЕКСТ СУДЕБНОГО АКТА

ТРЕТИЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ дело № 77-2413/2022 КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ Санкт-Петербург 15 сентября 2022 года Судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Косицыной-Камаловой И.Р., судей Гилязовой Е.В., Минаевой Н.Е., при секретаре Кочетовой Н.П., рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Грозного Б.А. в интересах осужденного Мамина А.П., потерпевших ФИО1 и ФИО2 на приговор Великолукского районного суда Псковской области от 14 февраля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Псковского областного суда от 20 апреля 2022 года в отношении Мамина А.П.

Заслушав доклад судьи Косицыной-Камаловой И.Р., изложившей обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, доводы кассационных жалоб, выступление защитника осужденного Мамина А.П. -адвоката Грозного Б.А., поддержавшего доводы своей кассационной жалобы, возражавшего по доводам кассационных жалоб потерпевших, доводы потерпевшего ФИО2, поддержавшего доводы своей кассационной жалобы, возражавшего по доводам кассационной жалобы адвоката, мнение прокурора Евтушевского Е.Е., предлагавшего приговор и апелляционное определение в части вида исправительного учреждения и зачета наказания отменить, судебная коллегия УСТАНОВИЛА: по приговору Великолукского районного суда Псковской области от 14 февраля 2022 года Мамин Андрей Петрович, ДД.ММ.ГГГГ, уроженец <адрес>, гражданин РФ, не судимый, осужден по п. «а» ч. 6 ст. 264 УК РФ к 9 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лише-

нием права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 3 года.

Срок наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу. На основании п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы зачтено время содержания под стражей с 10 августа 2021 года по 8 декабря 2021 года и с 14 февраля 2022 года до вступления приговора в законную силу, из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима. На основании ч. 3.4 ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы зачтено время нахождения под домашним арестом с 9 декабря 2021 года по 13 февраля 2022 года, из расчета два дня нахождения под домашнем арестом за один день лишения свободы. По делу разрешены гражданские иски, с ООО «Антарес» в счет компенсации морального вреда взыскано в пользу ФИО2 - 4 000 000 рублей, в пользу ФИО1 - 2 000 000 рублей.

Решена судьба вещественных доказательств. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Псковского областного суда от 20 апреля 2022 года приговор Великолукского районного суда Псковской области от 14 февраля 2022 года изменен: - исключено указание о назначении Мамину А.П. отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, назначена для отбывания наказания в виде 9 лет лишения свободы колония-поселение; - исключено указание при зачете времени содержания под стражей в срок лишения свободы о применении п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ; - в соответствии с п. «в» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы зачтено время содержания Мамина А.П. под стражей с 10 августа 2021 года по 8 декабря 2021 года и с 14 февраля 2022 года по день вступления приговора в законную силу, из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении; - мера пресечения в виде заключения под стражу отменена, Мамин А.П. из-под стражи освобожден; - определено Мамину А.П. самостоятельно следовать к месту отбывания наказания в колонию-поселение за счет государства, с зачетом времени следования к месту отбывания наказания в срок лишения свободы, из расчета один день за один день; - срок лишения свободы Мамину А.П. постановлено исчислять со дня прибытия в колонию-поселение; - дополнена резолютивная часть приговора указанием о том, что назначенное Мамину А.П. дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, распространяется на все время отбывания им основного наказания, срок отбывания дополнительного наказания постановлено исчислять с момента отбытия основного наказания в виде лишения свободы.

В остальной части приговор оставлен без изменения. Мамин А.П. признан виновным и осужден за нарушение при управлении автомобилем правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть двух и более лиц, совершенное в состоянии опьянения. Преступление совершено 9 июля 2021 года в Куньинском районе Псковской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре. В кассационной жалобе адвокат Грозный Б.А. в интересах осужденного Мамина А.П. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считает их незаконными, необоснованными и несправедливыми, принятыми с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона; оспаривает выводы суда о виновности Мамина А.П. в совершении преступления, за которое он осужден, полагает, что

они не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на предположениях и недопустимых доказательствах; приводит подробный анализ исследованных в судебном заседании доказательств, даёт им собственную оценку, выражая при этом несогласие с оценкой доказательств, данной судом в приговоре; считает недоказанным факт нахождения Мамина А.П. в момент ДТП в состоянии опьянения и выезда на встречную полосу; ссылается на то, что потерпевшие ФИО1, ФИО2 и свидетели ФИО3, ФИО4, ФИО5 очевидцами ДТП не являлись, а свидетели ФИО6, ФИО7, ФИО8 указывали лишь о состоянии опьянения Мамина А.П.; считает, что выемка и производство исследования биологического материала Мамина А.П. проведены с существенными нарушениями, вследствие которых не устранены обоснованные сомнения в принадлежности биологического объекта осужденному и исключена достоверность проведенных анализов; ссылаясь на заключение судебно-медицинского эксперта № 1311 от 17 сентября 2021 года о том, что на исследование у Мамина А.П. отбиралась только кровь и отсутствуют сведения о взятии мочи, считает, что результаты исследования мочи сфальсифицированы; утверждает, что дорожно-транспортное происшествие произошло по причине умышленного несоблюдения потерпевшим Правил дорожного движения; анализируя сведения, содержащиеся в протоколе осмотра места административного правонарушения, схеме места дорожно-транспортного происшествия, протоколе осмотра видеозаписи, утверждает, что заключение эксперта № 1501 от 14 июля 2021 года и заключение эксперта № 2087/09-1, 2111/09-1, 2112/15-1 от 13 октября 2021 года являются недостоверными, так как установленное место столкновения автомобилей является неверным; считает, что суд необоснованно не принял в качестве доказательства заключение специалиста-автотехника ФИО9, который установил несоответствие действий водителя автомобиля Форд требованиям п. 2.7, п. 1.4, п. 9.1 и п. 10.1 ПДД РФ; полагает, что судом нарушено право Мамина А.П. на защиту, так как уголовное дело подлежало возвращению прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку в нарушение требований ст. 220 УПК РФ в предъявленном Мамину А.П. обвинении отсутствуют сведения о месте, времени, способе и причинах совершения преступления, об обстоятельствах возникновения у Мамина А.П. умысла; считает, что судами первой и апелляционной инстанций необоснованно отказано стороне защиты в удовлетворении ходатайства о назначении повторной автодорожной экспертизы, чем нарушен принцип состязательности сторон; считает, что суд апелляционной инстанции в полном объеме не проверил и не дал оценки доводам апелляционных жалоб стороны защиты; просит приговор и апелляционное определение отменить, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе потерпевшая ФИО1 выражает несогласие с апелляционным определением, считает его несправедливым, вследствие чрезмерной мягкости назначенного Мамину А.П. вида исправительного учреждения; обращает внимание на совершение Маминым А.П. преступления в состоянии наркотического опьянения, на тяжесть наступивших в результате ДТП последствий в виде смерти трех человек, в том числе малолетнего ребенка, на повышенную степень общественной опасности совершенного преступления, на поведение Мамина А.П. до и после совершения преступления, который мер по возмещению материального вреда и материального ущерба не принял, извинений потерпевшим не принес; просит приговор и апелляционное определение отменить, направить дело на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе потерпевший ФИО2, не оспаривая фактические обстоятельства дела и юридическую квалификацию действий Мамина А.П., выражает несогласие с апелляционным определением в части назначенного Мамину А.П. вида исправительного учреждения – колонии-поселения; указывает, что суд апелляционной инстанции не учел, что Мамин А.П. совершил тяжкое преступление, в результате которого погибли три человека; считает, что факт совершения Маминым А.П. преступления в состоянии наркотического опьянения подлежал учету в качестве отягчающего обстоятельства; указывает, что суд апелляционной инстанции не учел требования п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, предусматривающие назначение вида исправительного учреждения – исправительную колонию общего режима; просит апелляционное определение изменить, назначить Мамину А.П. к отбытию исправительную колонию общего режима, с зачетом срока содержания под стражей в срок отбытия наказания.

В возражениях на кассационные жалобы адвоката и потерпевшей прокурор Куньинского района Псковской области Федоров А.А. опровергает доводы жалоб, просит оставить их без удовлетворения. В возражениях на кассационную жалобу адвоката представитель потерпевшего ФИО2 – ФИО10 опровергает доводы жалобы, просит оставить её без удовлетворения. Судебная коллегия, выслушав мнение участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, приходит к следующим выводам. В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Обстоятельства, при которых Мамин А.П. совершил преступление и которые в силу ст. 73 УПК РФ подлежали доказыванию по делу, судом установлены правильно, выводы суда о его виновности в совершении преступления, за которое он осужден, вопреки мнению защитника в жалобе, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании, основаны на достаточной и убедительной совокупности доказательств, собранных по делу, непосредственно, объективно, тщательно и всесторонне исследованных в судебном заседании и получивших надлежащую оценку в приговоре. Утверждение в кассационной жалобе адвоката об отсутствии вины Мамина А.П. в произошедшем ДТП, о допущенных потерпевшим нарушениях ПДД, состоящих в причинной связи с наступившими последствиями, о допущенных в ходе предварительного следствия нарушениях, о недопустимости представленных стороной обвинения доказательств, об отсутствии достоверных доказательств совершения Маминым А.П. преступления, аналогичны доводам стороны защиты в суде первой и апелляционной инстанций, фактически направлены на переоценку положенных в основу приговора доказательств.

Эти доводы судами тщательно проверены, оценены с соблюдением уголовно-процессуального закона, и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре и апелляционном определении мотивов принятых решений, которые сомнений в их объективности, правильности и законности не вызывают, оснований для их переоценки не имеется. В своей кассационной жалобе адвокат не указывает на то, что суд оставил без оценки какое-либо из исследованных доказательств, а лишь выражает своё несогласие с тем, как суд оценил представленные сторонами доказательства, полагает, что суд оценил их неправильно, без достаточных основа-

ний принял ряд доказательств стороны обвинения и отверг доказательства защиты. Указанные доводы не свидетельствуют о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не являются основанием для отмены или изменения приговора, поскольку в соответствии со ст. 17 УПК РФ оценка доказательств является исключительной компетенцией суда.

В соответствии с требованиями ст. ст. 17, 87, 88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - с точки зрения достаточности для вынесения обвинительного приговора, и пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Мамина А.П. в совершении преступления, за которое он осужден. Анализ имеющихся в деле доказательств свидетельствует о том, что суд с достаточной полнотой правильно установил все юридически значимые обстоятельства совершенного осужденным преступления, в частности, место и время его преступного деяния, мотив, способ совершения, а также иные обстоятельства, связанные с выполнением осужденным объективной стороны преступления, полно исследовал все существенные для исхода дела доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, привёл в приговоре их содержание и дал им надлежащую оценку.

Вопреки утверждению защитника в жалобе, каких-либо не устраненных судом противоречий, ставящих под сомнение выводы суда о виновности Мамина А.П., о юридически значимых для разрешения дела обстоятельствах, признанные судом достоверными и приведённые в приговоре доказательства, не содержат. Сопоставление друг с другом признанных достоверными и приведённых в приговоре доказательств позволило суду сделать обоснованный вывод о том, что они не имеют существенных противоречий по обстоятельствам дела, ставящих их под сомнение и которые повлияли или могли повлиять на выводы суда о доказанности вины Мамина А.П. и решение о его виновности, они, напротив, дополняют друг друга, и в целом изобличают Мамина А.П. в совершении преступления, объективно подтверждаются и соответствуют фактическим обстоятельствам произошедшего.

Выводы суда, касающиеся оценки каждого из доказательств, надлежащим образом мотивированы, приведенные аргументы убедительны, сомнений в своей объективности и правильности не вызывают. При этом суд в приговоре, в соответствии со ст. 307 УПК РФ, оценил все юридически значимые факты и привёл убедительные мотивы, по которым признал одни доказательства достоверными и изложил основания, по которым отверг другие. Содержащийся в кассационной жалобе адвоката довод о том, что приговор постановлен на недопустимых доказательствах, является несостоятельным, поскольку представленные доказательства были надлежащим образом проверены судом, ни одно доказательство, юридическая сила которого вызвала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда.

Оценивая показания потерпевших ФИО1, ФИО2 и свидетели ФИО3, ФИО4, ФИО5, ФИО6, ФИО7, ФИО8, данные ими на различных стадиях уголовного судопроизводства, об известных им обстоятельствах по делу суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что они содержат исчерпывающие сведения относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, являются логичными, достоверными, последовательными, согласуются между собой и подтверждаются совокупностью собранных по делу и исследованных в

суде доказательств. Оснований для иной оценки показаний данных лиц, а также для признания их недопустимыми доказательствами не имеется. Ссылка защитника в жалобе на то, что указанные лица непосредственным очевидцами преступления не являлись, не свидетельствует о невозможности использования их показаний об известных им обстоятельствах произошедшего в качестве доказательств по данному делу.

Потерпевшие и свидетели являлись очевидцами наступивших последствий вследствие совершенного Маминым А.П. преступления, сообщили сведения об известных им обстоятельствах, имеющих значение для расследования и рассмотрения дела. Показаний, основанных на догадке, предположении или слухе, а также без указания источника своей осведомлённости, которые бы свидетельствовали об их недопустимости, потерпевшие и свидетели не давали. Их показания не противоречат собранным по делу доказательствам, напротив, подтверждают существо установленных судом обстоятельств. Соблюдение органом следствия норм уголовно-процессуального закона при выяснении обстоятельств совершенного Маминым А.П. преступления, было тщательно проверено судом первой инстанции и существенных нарушений, ставящих под сомнение вывод суда о виновности осужденного в совершении преступления, за которое он осужден, не выявлено, в связи с чем, доводы кассационной жалобы защитника о том, что следствие по уголовному делу проведено необъективно, являются несостоятельными.

Вопреки доводам стороны защиты, из материалов уголовного дела видно, что существенных нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе прав осужденного на защиту, при изъятии биологического материала Мамина А.П. и проведении судебной химической экспертизы не допущено. В данной части в приговоре и апелляционном определении приведены надлежаще мотивированные убедительные выводы, которые сомнений в своей объективности и правильности не вызывают, и оснований для их переоценки не имеется. Выводы суда основаны только на исследованных в ходе судебного разбирательства доказательствах, полностью соответствуют им, вследствие чего доводы стороны защиты о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела и об отсутствии вины Мамина А.П., являются необоснованными.

Доводы кассационной жалобы защитника, состоящие из утверждений о невиновности осужденного и сводящиеся к воссозданию иной картины дорожно-транспортного происшествия, фактически являются субъективной трактовкой адвоката положенных в основу приговора доказательств и обоснованно отвергнуты судом первой инстанции, как несостоятельные. Судом первой инстанции всем версиям стороны защиты дана верная оценка, они обоснованно признаны несостоятельными, о чём в приговоре приведены подробные убедительные обоснования, оснований не согласиться с которыми у суда кассационной инстанции не имеется. Утверждения в жалобе защитника о наличии в действиях потерпевшего ФИО11 нарушений правил дорожного движения, состоящих в причинной связи с наступившими последствиями, аналогичны доводам стороны защиты в суде первой и апелляционной инстанций.

Эти доводы судами первой и апелляционной инстанций тщательно проверены, оценены с соблюдением уголовно-процессуального закона, и также обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре и апелляционном определении мотивов принятых решений, которые сомне-

ний в их законности не вызывают, оснований для их переоценки не имеется. Мнение стороны защиты о том, в ДТП виновен потерпевший ФИО11, является несостоятельным. Судом на основе убедительной совокупности исследованных доказательств достоверно установлено, что телесные повреждения, полученные потерпевшими в результате ДТП, являются результатом неосторожных действий осужденного Мамина А.П., а именно несоблюдения им требований п. 2.7, п. 9.1, п. 9.4, п. 9.10, п. 10.1 Правил дорожного движения, поскольку водитель Мамин А.П., управляя автомобилем в состоянии опьянения, проявив преступное легкомыслие, двигаясь со скоростью, которая не обеспечивала ему постоянный контроль за движением автомобиля, выехал на полосу, предназначенную для встречного движения, где следовал автомобиль под управлением ФИО11 с находившимися в нем пассажирами ФИО12 и ФИО13, создал опасность и помеху для его движения и допустил с ним столкновение, причинив ФИО11, ФИО12 и ФИО13 тяжкий вред здоровью, повлекший их смерть.

Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что именно деяние Мамина А.П. находится в причинной связи с последствиями, указанными в диспозиции ч. 6 ст. 264 УК РФ. Утверждения адвоката о том, что последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевших, являлись результатом грубого нарушения ФИО11 некоторых требований Правил дорожного движения, проверялись судами первой и апелляционной инстанций и признаны несостоятельными с приведением мотивов принятого решения. С таким выводом согласна и судебная коллегия. Объективных оснований для проведения в рамках судебного следствия повторной судебной автотехнической экспертизы, вопреки мнению стороны защиты, у судов первой и апелляционной инстанций не имелось.

В ходе предварительного следствия по делу были проведены автотехническая и криминалистическая экспертизы, установившие в действиях водителя Мамина А.П. несоответствие требованиям ПДД РФ. В указанных заключениях экспертами указаны методики исследований, выводы основаны на материалах, составленных на месте происшествия, научно обоснованы, являются логичными, последовательными, сомнений в своей обоснованности, а также в компетентности производивших экспертизы экспертов и соблюдении порядка их производства, не вызывают, заключения отвечают требованиям, предъявляемым ст. 204 УПК РФ, в связи с чем они верно признаны судом допустимыми и достоверными доказательствами и положены в основу приговора. При этом, в точном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, суд первой инстанции не рассматривал указанные экспертные заключения как имеющие заранее установленную силу и обладающие преимуществом перед другими доказательствами, а оценил их в совокупности с другими доказательствами.

Ссылка защитника в жалобах на заключение специалиста ФИО9 № 001/01-22 от 2 февраля 2022 года, не может являться поводом для признания заключений автотехнической и криминалистической экспертиз недопустимыми. Следует отметить, что заключение указанного специалиста, по сути, является рецензией на заключения экспертов, положенных в основу приговора, и содержит их оценку. Вместе с тем, согласно ст. 58 УПК РФ к компетенции специалиста не относится рецензирование экспертного заключения, и в соответствии со ст. 17 УПК РФ специалист не наделен правом оценивать доказательства. Поэтому суд правомерно мотивированно отверг представленное стороной защиты заключение специалиста, обоснованно не

усмотрев оснований для проведения повторных экспертных исследований, на чем настаивала сторона защиты, как в ходе судебного разбирательства, так и в ходе апелляционного рассмотрения дела.

Вопреки утверждению адвоката, оснований, предусмотренных ст. 237 УПК РФ для возвращения уголовного дела прокурору, не имелось, поскольку обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ. Приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, при этом суд, в соответствии со ст. 307 УПК РФ, в своём решении подробно изложил описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, момента окончания, формы вины, последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, об ущемлении прав осужденного на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не имеется.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий по делу судья создал стороне защиты и стороне обвинения равные условия для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все ходатайства, заявленные участниками процесса в ходе судебного заседания, председательствующим ставились на обсуждение сторон с выяснением их мнений по данным вопросам и по результатам их рассмотрения судом принимались законные, обоснованные и мотивированные решения. Нарушений принципов состязательности, равноправия сторон и презумпции невиновности в судебном заседании не допущено. Сторона защиты не была ограничена в праве предоставлять суду любое доказательство, которое считала необходимым, в связи с чем доводы защитника о необъективности суда являются несостоятельными.

Само по себе оставление судом без удовлетворения ряда ходатайств стороны защиты, в том числе указанного в кассационной жалобе, по мотивам их необоснованности, при соблюдении судом предусмотренной процедуры разрешения этих ходатайств, не может быть оценено как нарушение закона и ограничение прав осужденного, не свидетельствует о необъективности суда и не повлияло на законность и обоснованность приговора. Судебное следствие было окончено с согласия сторон, то есть совокупность исследованных доказательств, по мнению сторон, была признана достаточной для вынесения судом законного и обоснованного итогового судебного решения. При этом стороны согласились закончить судебное следствие без проведения каких-либо дополнительных процессуальных действий.

Ходатайств о дополнении судебного следствия, сторонами не заявлялось. Неустранимые сомнения в виновности осужденного, требующие толкования в его пользу, предположительные выводы в обжалуемых судебных решениях отсутствуют. Тщательный анализ и основанная на законе оценка доказательств, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства и обоснованно прийти к выводу о доказанности вины Мамина А.П. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 6 ст. 264 УК РФ. Выводы суда о юридической оцен-

ке действий Мамина А.П., в том числе по признаку - в состоянии опьянения, надлежащим образом мотивированы в приговоре. Наказание осужденному Мамину А.П. назначено в соответствии с требованиями ст. 6, ст. 60 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности виновного, наличия смягчающих и отсутствия отягчающих обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи, и всех конкретных, значимых обстоятельств дела, влияющих на вид и размер наказания.

Выводы суда о необходимости назначения наказания Мамину А.П. в виде реального лишения свободы, об отсутствии оснований для применения положений ст. 64, ст. 73 УК РФ, в приговоре надлежаще мотивированы и их правильность сомнений не вызывает. Назначенное Мамину А.П. основное и дополнительное наказание по своему виду и размеру отвечает целям наказания, предусмотренным ч. 2 ст. 43 УК РФ, является справедливым по отношению к личности осужденного и совершенному им общественно-опасному деянию, оснований для признания назначенного наказания несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, а также для его смягчения, не имеется. Решения по гражданским искам потерпевших приняты судом в соответствии с нормами гражданского и гражданско-процессуального права, с учетом правильного установленного размера морального вреда, причиненного потерпевшим.

Суд апелляционной инстанции согласно ст. 389.9 УПК РФ проверил законность, обоснованность и справедливость приговора, и, вопреки доводу кассационной жалобы, дал надлежащую оценку всем приведённым в апелляционных жалобах доводам стороны защиты, в том числе аналогичным доводам, указанным адвокатом в кассационной жалобе, правильно признал их несостоятельными, изложив в апелляционном определении мотивы принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется. Вместе с тем, приговор и апелляционное определение подлежат отмене в части назначенного осужденному Мамину А.П. вида исправительного учреждения и зачета по правилам ст. 72 УК РФ, по следующим основаниям. В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ лицам, осужденным к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, отбывание наказания назначается в колонии-поселении или, с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного, в исправительной колонии общего режима с указанием мотивов принятого решения.

Мамин А.П. осужден за совершение неосторожного преступления, которое в силу ч. 4 ст. 15 УК РФ отнесено к категории тяжких преступлений. Таким образом, закон не исключает возможность назначения Мамину А.П. отбывания наказания как в колонии-поселении, так и в исправительной колонии общего режима. Выбор же для назначения осужденному конкретного вида исправительного учреждения зависит от степени тяжести преступления, обстоятельств его совершения, данных о личности осужденного, его возрасте, состоянии здоровья, отношении к содеянному и иных обстоятельств, которые должны быть оценены судом в приговоре. В состоявшихся в отношении Мамина А.П. судебных решениях каких-либо оценок обстоятельств, могущих повлиять при возможности альтернативных решений на выбор подлежащего назначению осужденному вида исправительного учреждения, равно как и указания на отсутствие обстоятельств, влекущих назначение более строгого вида такого учреждения, не содержится, что является существенным нарушением закона.

С учетом изложенного принятые судебными инстанциями решения по вопросу о виде исправительного учреждения и, как следствие применения коэффициентов кратности, предусмотренных ст. 72 УК РФ, и исчислении срока наказания, не могут быть признаны законными и подлежат отмене. При таких обстоятельствах, поскольку годичный срок, установленный ст. 401.6 УПК РФ, не истек, приговор и апелляционное определение в части назначения вида исправительного учреждения, зачета времени содержания под стражей в соответствии с ст. 72 УК РФ подлежат отмене, уголовное дело в этой части - передаче на новое рассмотрение в порядке ст. ст. 396 - 399 УПК РФ. Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, судебная коллегия ОПРЕДЕЛИЛА: приговор Великолукского районного суда Псковской области от 14 февраля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Псковского областного суда от 20 апреля 2022 года в отношении Мамина Андрея Петровича в части назначения для отбывания наказания осужденному лишения свободы в колонии-поселении и зачета в срок лишения свободы периода с 10 августа 2021 года по 8 декабря 2021 года и с 14 февраля 2022 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день за два дня отбывания наказания в колонии-поселении, отменить.

Уголовное дело в указанной части передать на новое судебное рассмотрение в Великолукский районный суд Псковской области в ином составе суда для разрешения в порядке, предусмотренном ст. 396 - ст. 399 УПК РФ. В остальной части приговор и апелляционное определение оставить без изменения, кассационные жалобы потерпевших ФИО1 и ФИО2 - удовлетворить, кассационную жалобу адвоката Грозного Б.А. - оставить без удовлетворения.

Председательствующий Судьи

Документ сформирован автоматически из открытых данных ГАС «Правосудие» (sudrf.ru). Персональные данные приведены в том виде, в каком опубликованы судом. Материал носит справочный характер и не является юридической консультацией.